Глава 40. Мольба Императрицы

И хотя Император смотрел на старого чиновника холодным взглядом, на самом деле у него сильно болела голова.

Он и Императрица состояли в браке более двадцати лет. Несмотря на то, что между ними не было никаких искр романтики, они продолжали уважать друг друга. К несчастью, в последнее время в семействе Лю не появлялись какие-либо значимые таланты. Они могли лишь полагаться на своего старого чиновника, чтобы гарантировать, что Императрица способна обеспечить свое положение, но на том их достижения и остановились. Если Императрица совершит хотя бы одну серьезную ошибку, те, кто желает смерти семейства Лю, в одно мгновение воспользуются этой возможностью!

Правый министр из семьи Лю был действительно стар и чувствовал себя не в своей тарелки!

Тайные письма семейства Лю были раскрыты и брошены на землю. Это являлось убедительным доказательством их коррумпированной деятельности. Глаза старого министра дрожали.

Собрав всю свою решимость в кулак, старый чиновник сказал, «Я виновен и несу ответственность за эти вещи. Императрица и уж тем более Наследный принц не имеет к этому никакого отношения. Ваше Величество, будучи вашим министром, беру на себя всю ответственность.» Правый министр низко поклонился, и в этом время Левый министр, отвечающий за Министерство финансов, начал над ним издеваться.

«Хм! Так много людей принимали участие во вмешательстве в поставки, так что невероятно, чтобы такой подвиг был совершен без приказа Императрицы.»

Левый министр по собственной инициативе также преклонился перед Императором. «Ваше Величество, в этих письмах содержаться убедительные доказательства того, что Императрица и ее отец, Правый министр, вступили в сговор касаемо замены некачественной продукцией поставки в Си Чжоу. Более того, ваш покорный слуга считает, что они делают это не первый раз. Из года в год поставки гуманитарной помощи в Си Чжоу по факту содержат старое и некачественное зерно. Это же явное несправедливое действие королевской власти! Такая коррумпированная женщина не годиться быть национальной матерью! Ваш покорный слуга просит Ваше Величество свершить правосудие. Пожалуйста, свергните Императрицу!»

«Ты!» - Правый министр смотрел на своего коллегу широко раскрытыми глазами. Казалось, вены на его лбу вздулись в попытке сдержать свой гнев. Несмотря на то, что в прошлом семья Лю действительно вмешивалась в поставки, они испортили лишь их часть, было много других чиновников, которые окунули свои руки в эти товары. Однако, Левый министр переложил всю ответственность за былое на семью Лю! Если их осудят за такое тяжелое преступление, семья Лю скорее всего потеряет все свое имущество и погибнет!

Как к сожалению, говориться – если стена вот-вот рухнет, все начнут ее толкать. Прежде чем Правый министр смог сказать что-то в свою защиту, все придворные преклонили колени перед Императором.

«Пожалуйста, свергните императрицу!»

Старый министр сидел недвижно, казалось, он постарел лет на десть.

Как только крики мольбы стихли, Гун Чэ с тяжелым сердцем появился перед входом в Главный дворец. Взяв в руку письма с доказательствами, он встал на колени перед отцом.

…

Императрица не смогла отговорить Гун Чэ от похода к Императору. Она беспомощно наблюдала, как ее сын отдаляется от нее, ее взгляд постепенно восстанавливал свою ясность.

Она позвала слугу, чтобы тот помог ей подняться, и вернулась во дворец. Императрица сидела пред косметическим столиком и молча смотрела на свое отражение в зеркале. Внезапно она отдала приказ, «Хун Сю, помоги мне одеться и нанести макияж.»

Старая служака резко шагнула вперед и пребывая в подавленных эмоциях сказала, «Дорогая Императрица, пожалуйста, берегите себя. Все будет хорошо.»

Императрица не ответила, продолжив безучастно смотреть в зеркало. «Сделай мне прическу, которая была у меня во время моей торжественной церемонии в этом году.» Она посмотрела на свою талию и вздохнула. «Я не знаю, можно ли одеть мантию феникса, с того раза.»

Как только она закончила говорить, еще одна из ее приближенных, чиновница Тянь Сян, поспешно опустилась на колени и сказала, «Ваш слуга сейчас же принесет вам ее.»

«Нет необходимости торопиться.»

Оттенок безжалостности мелькнул в глазах Императрицы.

Смирилась ли бы она с таким поражением? Нет, она… Она посмотрела на свое отражение в зеркале. Сначала Императрица хотела попросить Лун Гун Фэй протянуть руку помощи, но теперь стиснув зубы, она решила изменить свои планы.

«Быстро иди во дворец Тайцзи и пригласи принцессу Чаоян!»

«…Есть.»

Конечно, как она могла забыть про такую фигуру, как Гун И Мо?

Императрица коснулась своего лица, мысли ее прояснились. Она не могла признать поражение вроде этого! Стоит ей пасть, Наследный принц, ее отец и остальная часть семьи столкнется с разорением.

Но, по крайней мере она могла хотя бы спасти Гун Чэ… своего ребенка, он должен остаться принцем!

…

Вернувшись в свой дворец, Гун И Мо обнаружила, что один из приближенных Императрицы только что прибыл к ее порогу.

Принцесса еще не была в курсе текущего положения дел, она также не знала, что окружение Императора в своем заговоре использовало ее план, чтобы свергнуть Императрицу.

Поэтому она немного колебалась, прежде чем согласилась посетить дворец Фэнци. По дороге туда Тянь Сян с горечью сообщила ей о текущем положении вещей.

Гун И Мо была удивлена. Она не ожидала, что случиться что-то настолько серьезное. Значит кто-то с помощью ее рук решил осуществить заговор против Императрицы?

В своей последней жизни, Гун И Мо встретила Гун Чэ, когда его мать и дедушка уже умерли. Поэтому казалось, что примерно в то время принц испытал трагедию всей своей жизни.

Вскоре они прибыли в дворец Фэйци.

Как только Гун И Мо вошла, то сразу увидела Императрицу одетую в полный комплект одеяний феникса и полностью накрашенную. Заметив, как серьезно и официально выглядит эта женщина, можно было сделать вывод, что она готовиться к собственным похоронам. Возможно также, как и в прошлой жизни, мать планировала унести все грехи с собой в могилу, чтобы Император не лишил Гун Чэ своего статуса. По ее внешнему виду можно было сделать лишь такой вывод!

Увидев у входа идущую принцессу Чаоян, Императрица больше не выражала недовольства, как раньше. Вместо этого она благосклонно посмотрела на девочку, словно на одного из своих людей. Только Гун И Мо – ребенок, которого она ненавидела, могла говорить за ее сына Гун Чэ.

С этими мыслями Императрица отослала всех своих людей прочь и опустилась на колени пред принцессой.

Брови Гун И Мо слегка приподнялись, она посмотрела на нее и заговорила, «Мать Императрица… зачем заходить так далеко?»

Неужели все настолько плохо?

Тем не менее, если бы надежда еще оставалась, то в ее прошлой жизни Гун Чэ не потерял бы свою мать в столь юном возрасте.

Выражение лица Императрицы было почтительным и мрачным. Когда она увидела, что девочка по-прежнему выглядит безучастной, то стиснув зубы тяжело ударилась головой о пол. Слезы двумя линиями поползли по ее печальному лицу.

Как Императрица она ничего не могла сделать. Если бы Гун И Мо не оказалось на месте, ей бы пришлось искать Лун Гун Фэй. По сравнению со злым и жестоким характером Лун Гун Фэй, Гун И Мо была еще молода и полна сострадания. Поэтому она могла стать на колени перед этой девочкой от имени своего сына.

Гун И Мо знала о мотивах, преследуемых этой женщиной, но даже если она и хотела помочь, было непросто иметь дело с имперской властью. Принцесса признавала, что у нее есть способность угождать императору, но, если дело дойдет до оспаривания его решения, особенно касаемо его компетенции, ей останется лишь молить о скорой смерти.

Императрица заговорила хриплым голосом, «Седьмая принцесса, я виновна во всех грехах против вас. В прошлом я неоднократно стояла за заговорами против вас, и на этот раз, я также ответственна за попытку украсть поставки гуманитарной помощи. Но пожалуйста, проявите к моему сыну сострадание и спасите ему жизнь!» Императрица опустилась еще ниже, ее слова звучали грустно и печально.

Гун И Мо тяжело вздохнула.

«Императрица… честно говоря, я не являюсь ребенком моего отца. В таком случае, как думаете, какой вес для него буду иметь мои слова?»

Императрица была в шоке. Она не ожидала, что девочка узнает о своем происхождении, но у

нее не было другого выбора. В очередной раз стиснув зубы Императрица низко поклонилась.

«Пожалуйста, вспомните о доброте моего сына к вам. Подумайте об усилиях, которые я приложила как мать. Я верю, что Седьмая принцесса справится! Вы определенно сможете добиться успеха!»

Гун И Мо молчала, не будучи уверенной в себе. И все же Императрица ей доверяла.

Женщина снова и снова продолжала кланяться, пол стал окрашиваться алым из-за ее ударов головой об пол. Не в силах вынести этого, Гун И Мо закрыла глаза, лицо ее стало серьезным.

Возможно все матери в мире были такими. Они могли пожертвовать всем ради своих детей.

В ее последней жизни, Гун Чэ прошел такие трудности, но в конце концов продолжал править как мудрый Император. Гун И Мо улыбнулась, смеясь над собой, ее разум быстро оценил ситуацию, просчитал множество вариантов.

Лоб Императрицы опух. Звук стука эхом разносился по дворцу, сотрясая сердца тех, кто его слышал.

Гун И Мо наконец вздохнула и сказала, «Не продолжайте. Даю вам слово.»

Услышав это, глаза императрицы наполнились удивлением и глубокой радостью! Она шатаясь встала на ноги и начала бессвязно говорить, но глаза ее были полны решимости!

«Спасибо… огромное спасибо! Вы можете быть уверены, что я не доставлю вам сложности… пока принцесса обязуется выполнять свое обещание, я немедля выпью яд и повешусь. Таким образом, Император, увидев мою смерть пожалеет Гун Чэ… я боюсь, что эти королевские придворные с завистью наблюдают за положением наследного принца, моего сына. Они, не колеблясь, построят заговор против него! Я также прошу принцессу, пожалуйста, помогите Гун Чэ… так же, как вы помогли Девятому принцу!»

Перевод с английского: alehandroorel

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/13562/377371